

«Утверждаю»

«01» XII 2016 г.

проректор по научной и инновационной деятельности
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)»

И.С. Константинов

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Батуриной Ольги Алексеевны «Лингвокогнитивная категория представлений о любви в художественном творчестве Б.Л. Пастернака», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Елец, 2016. 173 с.)

Надо отдать должное смелости диссертанта и научного руководителя профессора Г.В. Токарева в выборе темы исследования, поскольку и концепт «любовь», и особенности языка и стиля Бориса Пастернака не единожды подвергались филологической интерпретации. Но здесь надо учесть два обстоятельства. Во-первых, такие концепты, как «любовь», характеризуют предельные состояния и потому новый подход к их языковедческой интерпретации заведомо и перманентно **актуален**. Тем более что концепт «любовь» является для Б. Пастернака, как пишет диссертант, творчествообразующим. Во-вторых, вопрос упирается в качество исследования, а оно, как мы постараемся продемонстрировать далее, весьма высокое. При том, что, повторим, это не первая работа по «любви в художественном тексте» и по Б. Пастернаку, рецензируемая диссертация характеризуется высоким уровнем **новизны** ис-

следования. Прежде чем сформулировать, в чем именно заключается эта новизна, перечислим и прокомментируем **конкретные результаты**, которые получил автор в процессе проведенного изыскания.

Первое (наша нумерация условна!). В диссертации через анализ обращений хорошо показан диалоговый характер любви, отмечена связь обращений в прозе писателя с традициями фольклора.

Второе. Отнюдь не забыта грамматика. Через анализ глагольных категорий исследуется связь с моментом речи, быстротечность, а подчас, что нередко, ирреальность переживаний любви.

Третье – это иносказательность и аллегоричность, контакт с природой, взаимоиндукция и/или наложение природных явлений и антропных переживаний языковой личности.

Далее, четвертое. Исследована традиционная и новая образность в передаче любовного переживания. Выявлены наиболее характерные для поэта, по классификации проф. Г.В. Токарева, анимические образы (у Пастернака лидирует образ дождя!), а также акциональные, фетишные, биоморфные.

Пятое. Автор исследует понятие поэтического концепта с его субъективностью, образностью, калейдоскопичностью, иррациональностью и рядом других признаков. При этом подчеркивается, что в художественном тексте, с одной стороны, чувства приписываются персонажам, лирическим героям, а с другой – являются воплощением авторских переживаний. То есть исследуется двойственная природа эмоции любви в пространстве художественного дискурса.

Шестое. О.А. Батуриной исследованы следующие слоты фрейма «любовь»: субъект чувства, объект чувства, мотив чувства, характер чувства, действия, выражающие чувство, временная характеристика чувства.

Седьмое. Хорошо прочерчены связи концепта любовь, с одной стороны, с такими концептами, как «судьба», «жизнь», «вечность», а с другой стороны – с такими концептами, как «гордость», «тоска», «печаль», «жалость», «надежда», «память».

Восьмое. Исследована суггестивность и варьирование семантики поэтического слова, варьирование от модификации значений до их мутации.

Остановим перечень осуществленных решений и проекций в свете предварительно поставленных исследовательских задач. Те самые узлы анализа, которые мы только что выделили, как раз и свидетельствуют о **новизне** исследования, обусловленной столь мощным интерпретационным подходом, что составляет, безусловно, **теоретическую значимость** проведенного О.А. Батуриной исследования.

Дело в том, что слово «талант» (а талант Бориса Пастернака уникален!) будто бы закрывает «механику» этого таланта, тогда как мессидж лингвиста-исследователя состоит в том, чтобы вскрыть секреты высочайшего воздействия на читателя пастернаковского слова. И фундаментальных «секретов» таких, как показала О.А. Батурина в своем исследовании, немало. Нельзя не согласиться с автором, что *«трудность описания значения поэтического слова заключается в том, что оно не находит словарной фиксации. Редкое исключение могут составлять словари языка писателя»*. Вот почему при анализе поэтической рефлексии опираться на сугубо дефинитивный анализ практически невозможно, хотя автор иногда обращается и к словарям, однако подобная «внесловарность» поэзии и создаёт эвристическое напряжение в самой процедуре исследования. И этому же весьма способствует уникальная языковая личность Бориса Пастернака, о котором Илья Фояков от имени простого читателя писал: *«И ещё одного я понять не могу: / Почему бормотанье безумное это / Застревает вернее в душе и в мозгу, / Чем прозрачность и ясность иного поэта?»* («Письмо читателя»). Так что у исследования и в дальнейшем большие, чисто теоретические перспективы, касающиеся проникновения в самую сущность поэтической рефлексии.

Что же касается не менее важной для отечественной лингвистики **практической значимости**, то нам представляется (и это понимает сам диссертант!), что созданная модель исследования феномена любви в творчестве писателя – нобелевского лауреата, вполне может быть использована при вы-

страивании исследовательской оптики по отношению и к другим авторам. Представляется также, что полученные результаты окажутся бесполезными и при проведении мастер-классов при подготовке будущих писателей, и при разработке основ концептуария Б.Л. Пастернака.

Работа хорошо структурирована в том плане, что тексты Пастернака начинают звучать прямо с первой главы. Убедительно выполнены в этой же главе три таблицы, в частности по симболярно. Интересна итоговая таблица смыслов любви в русской поэзии, генерируемых образами: положительных смыслов, отрицательных и амбивалентных, причем с выделением наиболее частотных смыслов, соответственно: витальности, уничтожения и силы. То, что в следующих главах будет выявлено по Б.Л. Пастернаку, автором проведенного исследования встраивается таким способом в отечественную поэтическую традицию представления любви в художественном дискурсе.

Диссертант продемонстрировал хорошую начитанность, умение оспаривать чужую точку зрения (с. 108 и др.) при весьма уважительном отношении к трудам предшественников.

Постоянный учет сделанного другими лингвистами не замыкается, как это обычно бывает, в рамках только одной первой главы, а сопровождает весь текст, то есть всю процедуру раскрытия темы, причём спектр цитируемых авторов достаточно широк.

Все задачи, поставленные автором, успешно решены. Перед нами, таким образом, завершенная и насыщенная материалом работа, в которой последовательно доказываются положения, вынесенные на защиту.

Однако, как в каждой работе, при чтении текста возникают вопросы и замечания. Прокомментируем их.

Первое. По существу (и так сформулировано в рубрике «цель исследования») работа посвящена концепту любви. Однако в отечественной лингвистике в последнее время всё сильнее ощущается концептофобия. Автор правильно пишет про «усталость металла» и необходимость смены этикеток у терминологических понятий. Изучать «представления о любви» безопаснее,

нежели описывать концепт «любовь». Но ведь главное, согласимся, отнюдь не наименование объекта изучения, а качество исполнения, анализа, исследования. Впредь будьте увереннее в своих поисковых решениях, не надо остерегаться будто бы уже изученного, тем более что материал нередко сам диктует, как его лучше обозначить.

Второе. При обилии теоретических проекций, которые мы частично прокомментировали выше, Вы пишете в Заключение: *«Базовые образы являются матрицами разнообразных культурных кодов»*. В чем смысл выделения «базовых образов», коль скоро поэзия стремится к уникальности, свежести, неповторимости?

Видимо, это столь же условное терминологическое понятие, как и «поэтический концепт». Будьте аккуратнее с формулировками. Сначала Вы пишете, что термин «поэтический концепт» предложила И.И. Чумак-Жунь и датируете цитату 2009 годом, а потом тут же цитируете определение поэтического концепта, данное В.А. Масловой в 2004 году. Кстати, здесь же пульсирует и подспудный роковой вопрос: любое ли слово в стихотворении становится репрезентантом соответствующего поэтического (именно поэтического!) концепта?

Далее, выскажем не замечание, а рекомендацию. В конце работы автор набросал сетку исследовательских перспектив, с каждым узлом которой нельзя не согласиться. Как мы понимаем, эти перспективы авторы частично прочерчивают и для себя тоже. Поэтому мы бы рекомендовали привлечь к исследованию представлений о любви также выдающееся эпистолярное наследие Б.Л. Пастернака. Хотя по этому наследию и была защищена КД Ю.В. Макаркиной «Эпистолярное наследие Б.Пастернака (композиционно-коммуникативные особенности и концептуальное содержание)» (Орел, 2000), но с позиций своих теоретических наработок О.А. Батурина смогла бы выявить и новые актуальные смыслы. Тем более что мы, лингвисты, вынуждены повышать значимость исчезающего, как серебро, эпистолярного искусства. Кстати, именно в письмах Пастернака блестяще обнаруживает себя

связь любви и множества удивительных обращений к объекту любви и нежности.

Некоторые мелкие огрехи: опечатки и шероховатости встречаются в работе (стр. 63, 64, 70, 93, 126). Неудачно выражено: «*Испытывая чувство любви, перед лирическим героем открывается космос, континуум вечности*» (с. 136). На с. 106-107 и 109, где перечислены «авторы» концептуальных систем и тезаурусов, почему-то опущены инициалы. Пропуск слова наблюдается в предложении: *Противопоставлен данному образ сумерек*. Не устранена грамматическая монотонность родительного падежа в синтагме: *задачи описания поэтической картины мира мастера слова*. Кстати, о такой монотонности пишет М.Н. Эпштейн в своей статье «Пластичность философского текста: почему одни авторы более читаемы, чем другие» (Звезда, 2014. № 1. С. 220-225).

В конце Заключения читаем: «*В художественном творчестве Б.Л. Пастернака нашли воплощение все разновидности любви человека к человеку*». Такое обобщение вряд ли справедливо: *все* или *не все*? Диссертант, действительно, показал богатство художественного воплощения любви у Пастернака, но, тем не менее, мы не можем считать Пастернака главным специалистом по отражению любви в художественном слове. Впредь будьте осторожнее с подобными выводами, оставьте место для других писателей и других исследователей. В самом начале работы читаем: «*Более того, нельзя согласиться с тем, что изучены все сферы человеческого знания, объективированные языком*». Спрашивается, кто же это утверждает? Не увлекайтесь цитированием подобных сомнительных своей уверенностью формулировок.

Указанные замечания носят чисто технический и рекомендательный характер, не снижая общего, безусловно, высоко положительного впечатления от работы О.А. Батуриной.

Что касается адресов возможного внедрения материалов диссертации, то нам представляется, что результаты проведенного О.А. Батуриной под руководством проф. Г.В. Токарева исследования могут быть востребованы в

университетах, где занимаются вопросами герменевтики (г. Тверь), теорией художественного дискурса (г. Омск, г. Екатеринбург, г. Челябинск), теорией концепта (г. Тамбов, г. Волгоград, г. Воронеж), теорией поэтической рефлексии (г. Пятигорск).

Автореферат и опубликованные работы корректно соотносятся с содержанием диссертационного исследования и освещают все выделенные автором узловые моменты основного научного текста.

Подытоживая разбор и высказывая итоговую оценку диссертационного исследования Батуриной Ольги Алексеевны «Лингвокогнитивная категоризация представлений о любви в художественном творчестве Б.Л. Пастернака», представленного на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, подчеркнём, что это исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для соответствующей отрасли (филологические науки).

Диссертация О.А. Батуриной полностью отвечает критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Батурина Ольга Алексеевна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Автореферат и публикации по теме исследования корректно и полно отражают важнейшие моменты содержания самой диссертации.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета Верой Константиновной Харченко, об-

сужден и утвержден как кафедральный на заседании кафедры филологии (протокол № 4 от 30 ноября 2016 г.).

Зав. кафедрой филологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)),
доктор филологических наук, профессор

В.К. Харченко.

Харченко Вера Константиновна
308000, Белгород, ул.50-летия
Белгородской области, дом 6, кв. 19.
wera_kharchenko@mail.ru; 8-920-200-32-21

